

В. С. Иконников

Граф Н. С. Мордвинов

Историческая монография

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. С. Иконников**
Граф Н. С. Мордвинов: Историческая монография / В. С. Иконников – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 617 с.

ISBN 978-5-458-12094-4

Историческая монография, составленная по печатным трудам и рукописным источникам профессором Университета св. Владимира.

ISBN 978-5-458-12094-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее царствованіе разработка русской исторіи получила новое направленіе: для нея сталъ доступнымъ и новѣйшій періодъ нашего прошлаго. Вслѣдствіе этого въ нашей исторической литературѣ появился уже значительный запасъ матерьяловъ, относящихся непосредственно къ послѣднему. Еще въ 1858 году, старѣйшее изъ русскихъ историческихъ изданій: «Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», замѣненное нѣкогда «Временникомъ», совершенно преобразовалось, удѣливъ на своихъ страницахъ значительное мѣсто памятникамъ новой русской исторіи. Затѣмъ явились спеціальныя періодическія изданія, посвященныя позднѣйшему періоду русской исторіи и литературы: «Русскій Архивъ», съ отдѣльными сборниками, «Восемнадцатый» и «Девятнадцатый» вѣка, и «Русская Старина». Русское историческое общество, образовавшееся въ 1866 году, подъ покровительствомъ Наслѣдника Цесаревича, успѣло уже втеченіи семи лѣтъ издать десять полновѣсныхъ томовъ весьма драгоцѣнныхъ матерьяловъ. И въ

другихъ литературно-историческихъ журналахъ стали появляться не менѣе важные историческіе источники того же рода (въ Вѣстникѣ Европы, Русскомъ Вѣстникѣ, Зарѣ, и др. ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ издателей приступили къ разбору семейныхъ архивовъ (Воронцова, Голенищева-Кутузова, Суворова-Рымнигскаго, Румянцова, и др.), а правительство обратило вниманіе на приведеніе въ извѣстность матерьяловъ, хранящихся въ официальныхъ архивахъ (государственномъ, государственнаго совѣта, синодальномъ, министерства юстиціи, и друг.). Изданіе мемуаровъ и писемъ XVIII и XIX вв. дополняетъ это движеніе въ русской исторической литературѣ, а оно, въ свою очередь, не могло не вызвать не менѣе серьезной обработки самаго матерьяла.

Въ настоящее время мы имѣемъ уже нѣсколько дѣльныхъ монографій и трудовъ, посвященныхъ критическому изслѣдованію позднѣйшей эпохи. Нельзя, однако, не замѣтить, что въ этой обработкѣ болѣе всего посчастливилось времени Александра I ²⁾. Изданіе матерьяловъ подобнаго рода и обработка ихъ въ этомъ направленіи убѣждаютъ, что новѣйшій періодъ русской исторіи, по своему интересу, заслуживаетъ не меньшаго вниманія, какъ и исторія прочихъ евро-

¹⁾ Отдѣльно изданные матерьялы послѣдней образовали три тома «Памятниковъ новой русской исторіи».

²⁾ Таковы сочиненія объ этой эпохѣ графа Кореа: Жизнь графа Сперанскаго; Богдановича: Исторія царствованія Александра I; Сухомлинова: Матерьялы для исторіи образованія въ Россіи при Александрѣ I; Пыпина: Общественное движеніе при Александрѣ I; его же: О библейскихъ обществахъ въ Россіи; Ковалевскаго: графъ Блудовъ, и др.

пейскихъ народовъ, и что иностранныя изданія о Россіи по той же эпохѣ, появляющіяся время отъ времени, далеко не могутъ удовлетворить серьезныхъ требованій читателя, будучи лишены въ своей обработкѣ самыхъ капитальныхъ матерьяловъ. Вотъ почему въ интересахъ науки желательно, чтобы изданіе послѣднихъ было ведено на возможно-широкихъ началахъ, чтобы оно продолжало развиваться въ строгой системѣ и съ полнымъ довѣріемъ къ наукѣ, которая, въ обработкѣ ихъ, можетъ руководствоваться лишь однимъ побужденіемъ—разъясненіемъ истины... Неполнота, отрывочность и временные перерывы могутъ привести лишь къ одностороннимъ выводамъ. Приэтомъ даже тѣ доводы, что пока идетъ изданіе матерьяловъ и мы не имѣемъ достаточно полного собранія ихъ по извѣстнымъ вопросамъ, разработка послѣдняго должна быть предоставлена будущему, не имѣютъ строго-научнаго основанія. Лучшимъ доказательствомъ этого служить наша отечественная исторія. Вслѣдствіе того, что въ ней долгое время были доступны изслѣдователю лишь нѣкоторые періоды и вопросы, она не представляетъ строго-систематической обработки. Притомъ, если матерьялъ издается, но не обрабатывается, то въ дальнѣйшемъ будущемъ онъ всегда потребуетъ вдвое болѣе силъ, будучи лишень тѣхъ опорныхъ пунктовъ, которые создаются послѣдовательнымъ развитіемъ науки и служатъ, такъ сказать, основаніемъ для послѣдовательнаго ряда трудовъ.

Нашъ трудъ былъ вызванъ отчасти желаніемъ воспользоваться вновь изданными матерьялами, для обра-

ботки одного изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ новѣйшей русской исторіи; отчасти трудами, посвященными той же эпохѣ, но мало затронувшими избранный нами предметъ. Мы собрали все, что позволяли наши средства, въ русской и иностранной литературѣ по настоящему вопросу. Съ другой стороны, намъ удалось познакомиться съ рукописнымъ собраніемъ мнѣній Н. С. Мордвинова, благодаря участію внука его, графа А. А. Мордвинова, а также съ перепискою Николая Семеновича, хранящеюся въ Рѣшетилловскомъ архивѣ, принадлежащемъ наслѣдникамъ В. А. Попова.

Въ то время, когда въ нашей исторической литературѣ на царствованіе императора Александра I обращено серьезное вниманіе, и когда на долю одного изъ главныхъ его сотрудниковъ, графа М. М. Сперанскаго, выпало особенное вниманіе нашихъ изслѣдователей, намъ казалось, что настала пора и для оцѣнки другаго дѣятеля русской исторіи, принадлежащаго, главнымъ образомъ, той же эпохѣ и стоящаго въ непосредственной связи съ дѣятельностью Сперанскаго. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на весьма подробную обработку матерьяловъ, относящихся къ послѣднему, на эту связь почти не было обращено вниманія; между тѣмъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ источниками, относящимися къ біографіи Мордвинова, она рѣзко бросается въ глаза, не говоря уже о томъ, что они сами по себѣ даютъ обширный запасъ фактовъ для новѣйшаго періода русской исторіи. Въ этой связи Сперанскій иногда является какъ органи-

зиторъ и исполнитель, а Мордвиновъ какъ начина-
тель и неутомимый преслѣдователь разъ созданной
цѣли. Наконецъ, появленіе подробной біографіи Мор-
двинова не менѣе важно и по отношенію къ нашему
времени: по своимъ проектамъ, планамъ и желаніямъ,
онъ смѣло можетъ быть названъ провозвѣстникомъ
благихъ реформъ настоящаго царствованія, въ широ-
комъ смыслѣ этого слова.

Въ самомъ способѣ изложенія и приемахъ защиты
извѣстныхъ положеній, мнѣнія Мордвинова рѣзко вы-
даются изъ ряда официальныхъ бумагъ. На нихъ
лежитъ особый литературный отпечатокъ, къ которому
какъ нельзя болѣе идетъ извѣстное опредѣленіе: «le
style c'est l'homme». Мнѣнія Мордвинова—вмѣстѣ съ
тѣмъ и его мемуары. Съ другой стороны, на нихъ
вполнѣ лежитъ отпечатокъ того бурнаго духа времени,
какимъ была преисполнена эпоха Екатерины II и
Александра I: языкъ, обороты и самый способъ выра-
женій Мордвинова могутъ быть разсматриваемы только
въ связи съ эпохою. Такимъ языкомъ писали Держа-
винъ, Трощинскій, Шишковъ и др. современные ему
дѣятели. Въ то время, когда официальный слогъ не
сложился еще въ опредѣленную форму, писали и гово-
рили, какъ чувствовали. На нашъ нѣсколько изнѣ-
женный слухъ, подобный способъ изложенія можетъ
иногда дѣйствовать импонирующимъ образомъ, но
авторъ не рѣшился прикасаться къ нему, такъ какъ
это значило бы стирать черты времени и замѣнять
нарочно придуманными опредѣленіями то, что въ біо-
графіи должно говорить само за себя. Вотъ почему

въ настоящей монографіи мы отдаемъ значительное мѣсто самымъ мнѣніямъ Н. С. Мордвинова. Авторъ считалъ только нужнымъ сдѣлать эту оговорку.

Въ заключеніе намъ остается указать на рукописныя собранія матерьяловъ, изданіе которыхъ должно современемъ пополнить свѣдѣнія, сообщенныя нами въ настоящей монографіи. Сюда относятся:

1. Собраніе мнѣній графа Н. С. Мордвинова (13 томовъ, in folio), принадлежащее внуку покойнаго, графу А. А. Мордвинову. Это собраніе тщательно исправлено рукою самого Николая Семеновича. Въ концѣ нѣкоторыхъ томовъ встрѣчаются разныя замѣчанія и наброски проектовъ и мыслей, имѣющіе отношеніе къ вопросамъ, которыхъ касаются самыя мнѣнія, но иногда полнѣе развивающіе ихъ основныя положенія. Редакція «Русской Старины» приступила къ изданію этого собранія; но, къ сожалѣнію, ведетъ его отрывочно, отчего замедляется самое появленіе въ свѣтъ замѣчательныхъ мнѣній графа Мордвинова ¹⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что адмиралъ Шишговъ также имѣлъ собраніе его мнѣній, которое въ богатомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и собственноручною надписью Шишгова: «Золотые голоса Мордвинова», постоянно лежало на письменномъ столѣ хозяина (Аксаковъ, Семейн. Хроника и воспоминанія,

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что еще прежде стали появляться у насъ мнѣнія Мордвинова въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, какъ напр. въ Читеніяхъ Моск. общ. исторіи (гдѣ напечатано значительное количество важнѣйшихъ его мнѣній) и Сборникѣ Русскаго историческаго общества. Въ своемъ мѣстѣ мы указываемъ, какія мнѣнія были уже напечатаны.

1870, 543). Гдѣ находится это собраніе въ настоящее время, намъ неизвѣстно.

2. Переписка графа Николая Семеновича, хранящаяся у графа А. А. Мордвинова. Она весьма обширна, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ изданія, что она могла бы значительно уяснить общественныя и частныя отношенія графа Н. С. Мордвинова ¹⁾). Часть его переписки, хранившаяся въ Москвѣ, сгорѣла во время пожара 1812 г.

3. Коллекція писемъ Мордвинова къ статсъ-секретарю Екатерины II, В. С. Попову, и переписка его же съ князьями Долгоруковымъ и Потемкинымъ, въ Рѣшетиловскомъ архивѣ. Изданіе этой переписки имѣется нами въ виду, если архивъ Попова, какъ предполагается, будетъ приобрѣтенъ Кіевскимъ университетомъ; нѣкоторыми же мѣстами изъ нея мы воспользовались въ нашей монографіи.

4. Описаніе архива государственнаго совѣта (начатое Н. В. Калачовымъ и г. Чистовичемъ), за время царствованія императора Александра I. Оно дастъ весьма важный матерьялъ для исторіи мнѣній Мордвинова, безъ чего они иногда оказываются отрывочными и неполными.

Намъ извѣстно также, что одно изъ лицъ, весьма близкихъ къ покойному графу Николаю Семеновичу, занято въ настоящее время составленіемъ записокъ объ его жизни, а потому желательно, чтобы имъ также суждено было выйти въ свѣтъ ²⁾).

¹⁾ Мы надѣялись ею воспользоваться, но, не смотря на наше желаніе, это дѣло не состоялось.

²⁾ Кроме того, недавно въ Русской Старинѣ появилось заявленіе о предполагающемся, на страницахъ этого журнала, изданіи «Воспоминаній о Н. С. Мордвиновѣ» М. Н. Похвиснева.

Издатель мнѣній Николая Семеновича въ «Русской Старинѣ» справедливо замѣчаетъ, что «до сихъ поръ дѣятельность послѣдняго извѣстна почти только по рассказамъ и легендамъ, уже успѣвшимъ сложиться, или по нѣсколькимъ спискамъ его мнѣній и записокъ» (Русск. Стар., 1872, т. I, 35). Но желательно, чтобы эти рассказы и легенды, тщательно проверенные, нашли свое мѣсто въ печати, иначе характеристика Николая Семеновича Мордвинова не будетъ вполне вѣрнаю. Нѣкоторые изъ нихъ приведены нами въ своемъ мѣстѣ.

Издавая настоящій трудъ, намъ остается пожелать, чтобы онъ успѣлъ вызвать всѣхъ, обладающихъ матерьялами, относящимися къ Н. С. Мордвинову, или знающихъ рассказы о немъ—къ изданію ихъ. Еще живы нѣкоторые изъ членовъ семейства Николая Семеновича, и потому отъ нихъ болѣе всего можно ожидать сообщенія обстоятельныхъ свѣдѣній объ его жизни.

Издатели нашихъ спеціальныхъ историческихъ журналовъ безъ сомнѣнія охотно примутъ подобные матерьялы на страницы своихъ изданій, какъ это было сдѣлано ими относительно другихъ замѣчательныхъ дѣятелей русской исторіи XVIII и XIX столѣтій. Если это желаніе автора будетъ достигнуто, то цѣль настоящаго труда въ значительной степени будетъ удовлетворена.

Пробываніе Н. С. Мордвинова въ Англіи съ научною цѣлью; время служенія его на югѣ Россіи, при Потемкинѣ; жизнь въ Петербургѣ и Москвѣ въ

началъ царствованія Александра I; пребываніе его за границую въ 1818—1820 годахъ; отношенія къ иностраннымъ ученымъ и русскимъ государственнымъ дѣятелямъ; домашняя жизнь; отношенія къ крестьянамъ; домашнія занятія (описаніе библіотеки, и т. д.), и другіе подобныя вопросы, требуютъ обстоятельнаго разъясненія и дополненія. Свѣдѣнія автора не всегда могли удовлетворить его въ этомъ отношеніи, но постановкою самыхъ вопросовъ, онъ надѣется вызвать другихъ къ участию въ пополненіи неизбѣжныхъ вначалѣ пробѣловъ. «Полное знаніе самыхъ мелкихъ обстоятельствъ жизни историческихъ дѣятелей разомъ ставитъ послѣднихъ въ положеніе совершенно не такое, въ какомъ мы привыкли ихъ разсматривать. Положимъ, что истина ограничиваетъ иногда число идоловъ, но въ то же время она уменьшаетъ и количество обвиненій» (Сборн. Русск. историч. общ., IX, 195—196).

Наконецъ, намъ остается сдѣлать замѣчаніе о внѣшней сторонѣ настоящаго труда.

Не смотря на порядочный запасъ уже изданныхъ матерьяловъ по новѣйшему періоду русской исторіи, обработка послѣдняго составляетъ пока у насъ новостъ. Это обстоятельство, въ связи съ недостаткомъ подробныхъ свѣдѣній о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и другихъ необходимыхъ подготовительныхъ средствъ, а нерѣдко и справочныхъ указаній, дѣлаетъ на первыхъ порахъ неизбѣжными ошибки и промахи, которыхъ, конечно, не могъ избѣжать и авторъ настоящей монографіи. Вотъ почему онъ желалъ бы, чтобы его трудъ встрѣтилъ замѣчанія со стороны тѣхъ лицъ,

которымъ ближе знакомы частности и факты, не входящіе въ кругъ чисто научной повѣрки. Такія указанія будутъ приняты авторомъ съ благодарностью, и онъ воспользуется ими при слѣдующемъ изданіи, если ему суждено будетъ явиться. Съ другой стороны, авторъ проситъ исправить предварительно погрѣшности, особенно отмѣченныя курсивомъ, какъ нарушающія иногда смыслъ рѣчи или невѣрныя исторически.

Авторъ.

Гейдельбергъ, $\frac{26}{14}$ іюля, 1873.